

Анализируя «Свободу» - ВЕДУЩУЮ УКРАИНСКУЮ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ.

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 320
Май 2014

Владимир Дубовик,
Одесский национальный университет

Украинская политическая партия «Свобода» вызвала серьезную дискуссию с момента начала политического кризиса в Украине в ноябре 2013-го года. Без сомнения, у «Свободы» довольно противоречивый портрет. Некоторые относят ее к числу маргинальных крайне правых партий Европы. Сторонники «Свободы» утверждают, что она незаслуженно демонизируется, и что она представляет голос «рядового человека» против коррупции и неэффективной политической элиты.

По мере вхождения в орбиту большой политики «Свобода» стала несколько подчищать свою репутацию. Лидер партии Олег Тягнибок – один из кандидатов на пост президента – отказался от своих наиболее радикальных высказываний. В последние годы он позиционирует себя в качестве человека стремящегося к признанию в рамках уважаемого политического сообщества. Другие члены партии, которые были известны своими крайними взглядами, отошли в тень или умолкли. Происходит ли настоящая трансформация партии или имеет место мимикрия, призванная завуалировать истинные настроения ее членов? Это остается открытым вопросом. На данный момент представляется, что оба варианта ответа верны.

Пока что «Свобода» сохраняла некоторую нишу в рамках украинского политического спектра. Стремясь стать одной из основных политических партий,

она, тем не менее, ограничена в том, как далеко она может пойти без того, чтобы не отстраниться от своей традиционной базы. Партия должна отказаться от своих жестких позиций, чтобы быть воспринятой в Брюсселе и Вашингтоне (включая возможность позировать на фотографиях с высокими западными гостями). Но при этом она должна маневрировать осторожно, так как не имеет монополии на националистически настроенный электорат и сталкивается с конкурентами на этом поле.

«Свобода» преподносит себя в качестве националистической партии, но что именно это значит? Ее фундамент в качестве консервативной партии прочен, особенно по таким вопросам как семейные ценности и религия. Это проявляется в подходе к правам меньшинств, и, в частности, в откровенной гомофобии, которая, к сожалению, отражает настроения, преобладающие в украинском обществе. Именно поэтому, данная конкретная позиция может восприниматься не только как вопрос принципа для «Свободы», но и как пример оппортунистической популистской политики. Другая позиция партии – на право на свободное ношение оружия – имеет меньшую поддержку населения.

«Свобода» часто незаслуженно характеризуется как ксенофобская партия. Она не выступает за верховенство этнических украинцев и не предлагает лишать не-украинцев их политических, социальных, экономических и культурных прав. Не призывает она и к тому, чтобы перекрыть приток эмигрантов в страну, хотя и поддерживает идею более эффективного контроля над этим процессом.

Во многом, позиция «Свободы» защитная и является реакцией на состояние дел – за двадцать с лишним лет украинской независимости государство должным образом не защищало украинские культуру, язык, наследие и традиции. Это особенно ярко проявлялось на юге и востоке страны, где все украинское подвергалось постоянным нападкам, под аккомпанемент ложных заявлений о «насильственной украинизации». Про-украинские элементы в восточных и южных регионах зачастую подвергались изоляции, остракизму и глумлению. Они не получали достаточной поддержки ни от центральной власти, ни от более националистических регионов запада страны.

«Свобода» не имеет прогрессистской или либеральной повестки дня. Это ясно, в том числе, из экономической платформы партии, которая фактически построена на оппозиции к рыночной экономике. «Свобода» отказывается признавать, что сильная рыночная экономика может быть надежным фундаментом для защиты национальных интересов. Парадоксальным образом, «Свобода» объединилась в своей критике рыночной экономики со своими главными врагами – коммунистами. При этом опять же следует отметить, что такая позиция является еще одним примером популизма партии. Для многих рядовых украинцев само понятие рыночной экономики является непопулярным и дискредитированным. Люди преимущественно воспринимают «рынок» через призму современной украинской экономики, с ее коррупцией, рейдерскими атаками, контролем олигархических кланов и отсутствием прозрачности.

Платформа «Свободы» в части внешней политики и национальной безопасности наиболее слабо разработана. Она отражает отсутствие экспертов в рядах партии и, опять же, ее популизм. Заявленные в ней внешнеполитические цели варьируются между нереалистичными и вредными (такие как приобретение Украиной статуса ядерной державы) и невразумительными (например, требование, чтобы НАТО создала благоприятные условия для вхождения Украины в альянс). Некоторые элементы этой программы имеют больше смысла, как, например, идея денонсации харьковских соглашений 2010го года, по которым Россия получала право базирования своего Черноморского флота в Севастополе еще на 25 лет в обмен на якобы меньшие цены на природный газ для Украины. В целом, в вопросах внешней политики стратеги «Свободы» чувствуют себя неуверенно.

«Свобода» должна продолжить работу по подавлению, а в лучшем случае, ликвидации антисемитских настроений некоторых своих членов. Поиск национальных врагов через этническую призму должен быть прекращен раз и навсегда. Другими словами, борьба с такими врагами – коррумпированными политиками, милиционерами, судьями и другими - должна продолжаться независимо от их этнического происхождения. Среди коррумпированных чиновников, отдававших приказы стрелять в украинских патриотов в феврале

2014го года, были и украинцы по происхождению. Более того, многие из погибших не были этническими украинцами, но они все равно вступили в борьбу за свободу. Движение «Евромайдан» преподнесло много уроков терпимости для всех в Украине, в том числе и для «Свободы».

Нет сомнений в том, что «Свобода» заработала себе некоторый политический капитал на раннем этапе политического кризиса – в конце ноября – декабре 2013го года. Другие оппозиционные силы и личности не смогли проявить себя в должной мере и часто производили впечатление нерешительных. Активисты «Свободы» стали одним из основных источников энергии, призывая к изменениям в прогнившей политической системе страны. Они укрепили имидж партии как защитников рядовых граждан против олигархов и коррумпированных политиков. Они смогли сохранить свою репутацию как тех кто «не продался».

В троице лидеров Евромайдана Олег Тягнибок выделялся как наиболее энергичный и последовательный (Арсению Яценюку не хватало харизмы, а Виталию Кличко – политического опыта). Тот период Евромайдана давал «Свободе» преимущества с точки зрения потенциальных парламентских и местных выборов, включая, возможно, и шанс получить больше поддержки на юге и востоке страны.

Ситуация изменилась для «Свободы» после пика кризиса, событий февраля 2014го года. Она просто растеряла свои шансы. Она была успешной, когда звала людей на улицы, но как только правительство пало, она не смогла предоставить свежие или продуктивные идеи. У нее не было тактического или стратегического плана действий. Это привело к тому, что другие элементы Евромайдана просто перехватили инициативу. Многие силы были активны, от либерально ориентированного объединения «Майдан» до радикальных националистов из «Правого сектора».

В частности, радикализация Майдана застигла Тягнибока, как и лидеров «Батькивщины» и «Удара», врасплох. Осуждая радикалов и их тактику, они противоречили настроению Майдана в том момент. Стараясь использовать радикализацию Майдана, они заключили соглашение с Януковичем, во многом под давлением международных посредников. Это рассматривалось как что угодно,

но только не победа Майдана. Протестные настроения, по сути, отодвинули организованную оппозицию на задний план. Эти соглашения могли бы удовлетворить Евромайдан до его радикализации, а теперь это было уже «слишком мало и слишком поздно». По сей день, три партии, бывшие тогда в оппозиции, живут в тени смертей людей, погибших от рук снайперов (в том числе, и многих членов «Свободы»).

Таким образом, «Свобода» завоевала заметную поддержку благодаря своему лидерству, решимости и принципиальной позиции на начальном этапе революции Евромайдана. Однако «Свобода» начала терять поддержку благодаря своей неспособности лидировать на втором этапе Евромайдана, дистанцированию от радикалов и подписанию соглашения с Януковичем 21го февраля 2014го года (в момент наибольших жертв на Майдане).

Нынешнее украинское правительство старается совладать с самым глубоким экономическим и политическим кризисом в истории страны. Распространенные ожидания быстрых изменений не оправдались. Вместо проведения необходимых реформ, «Свобода» и другие члены правительства сфокусировались на киевских политических разборках, «потонув» в бесконечных внутренних спорах и взаимных обвинениях.

В прошедшие месяцы – после завершения Евромайдана - «Свобода» приняла участие в закулисных сделках в парламенте вместе с другими партиями, в погоне за руководящими должностями. Это было сделано во многом в том же духе, как и раньше, в негласном политическом стиле, против которого и выступали протестующие. Несмотря на призывы к люстрации, о которой идет речь в программе партии и которая пользуется широкой поддержкой населения Украины, «Свобода» участвовала в различных сделках с членами старой «политической элиты».

Некоторые члены «Свободы» проявили себя в актах чрезмерного поведения «правого» толка и запугивания. То, что казалось более или менее приемлемым пока партия была в оппозиции, теперь оказалось совершенно неуместным. Несколько членов парламента от «Свободы» оказали физическое воздействие на председателя Национального комитета по телерадиовещанию Украины. Это было

возмутительно и подверглось широкой критике. Также контр-продуктивными были провокационные заявления известного члена партии Ирины Фарион по деликатному вопросу языковых прав.

По меньшей мере, такие эпизоды показали, что «Свобода» не способна проводить ответственную политику. По большей, они подыгрывали российской пропаганде, создавая впечатление о свободолюбцах как о провокаторах. Все это сформировало довольно неблагоприятную предвыборную ситуацию для «Свободы». То, какой будет судьба партии в ближайшее время, зависит от ряда факторов. Какой будет конфигурация украинского парламента и правительства после президентских выборов? Насколько скоординированным и эффективным будет это правительство? Какого рода взаимоотношения сложатся между новыми властями и гражданским обществом? Список может быть продолжен.

Более того, «Свобода» не имеет монополии на украинский национализм. Другие социальные и политические движения, такие как «Правый сектор» и другие, могут оказаться соперниками для «Свободы», если они пойдут в «большую» политику. По мере того, как позиции на западе страны подрастеряны, а в других регионах не найдены, и украинская политическая ситуация остается динамичной, «Свобода» пока находится на этапе своего ослабления.